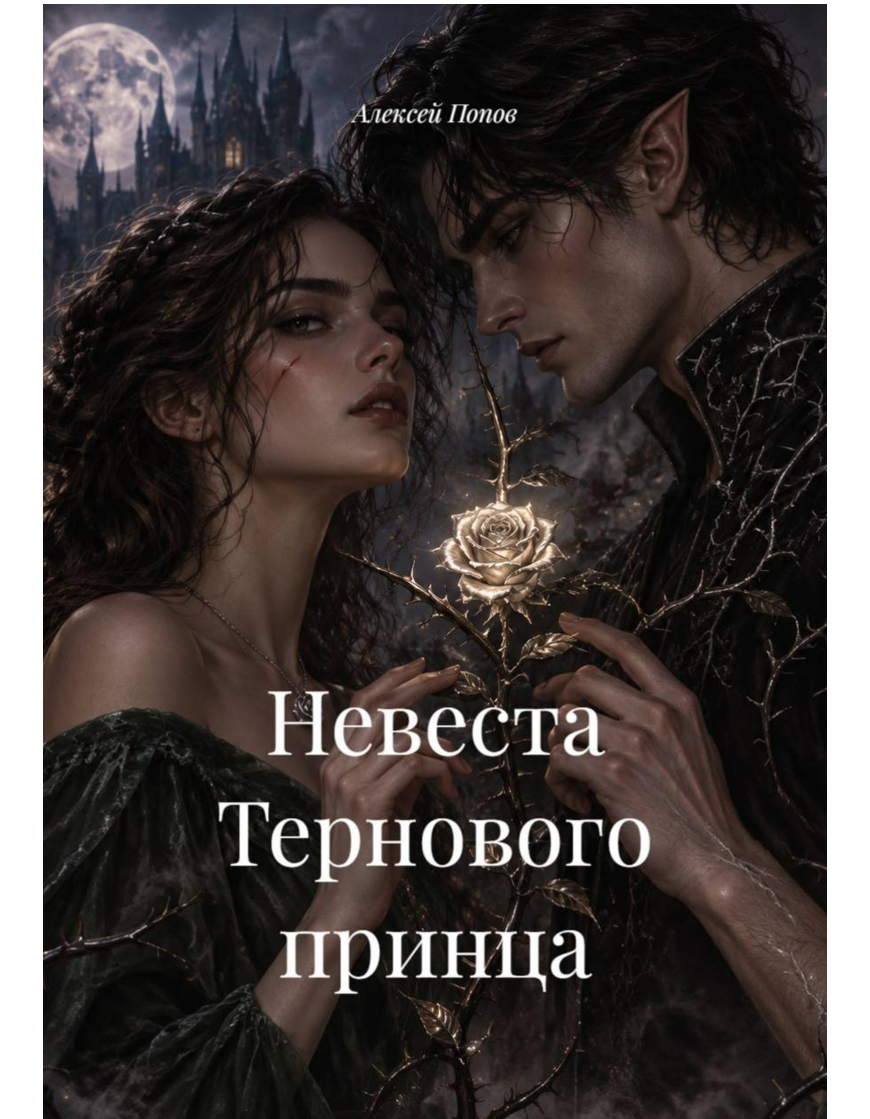

A romantic illustration of a vampire prince and a woman. The prince, with dark hair and pointed ears, is holding a glowing golden rose. The woman, with dark curly hair and a small wound on her cheek, looks up at him. In the background, a large full moon and a gothic castle are visible.

Алексей Попов

Невеста Тернового принца

Алексей Попов

Невеста Тернового принца

<https://litres.ru/74700354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эвелина готова на всё, чтобы спасти умирающую сестру. Даже пробраться в Тёмный двор - королевство фейри, откуда не возвращаются. Ей нужна всего одна серебряная роза. Но её ловит Кайан, наследный принц, чья красота опаснее клинка. Он предлагает сделку: роза в обмен на три месяца помолвки. Одно условие - не влюбляться. Магия контракта не терпит любви. Тот, кто полюбит, умрёт. Эвелина соглашается, думая, что сможет сдержать обещание. Она ошибается. В Тёмном дворе, где каждый бал - игра со смертью, она узнаёт, что Кайан не монстр. Он пленник короны и тайны, которая может уничтожить их обоих. Контракт - не единственная опасность. Три месяца. Одна роза. Одно запретное чувство. Но когда любовь - преступление, а каждый поцелуй может стать последним, как долго они смогут сопротивляться? Романтическое фэнтези для любителей врагов-возлюбленных и опасных сделок.

Алексей Попов

Невеста Тернового принца

НЕВЕСТА ТЕРНОВОГО ПРИНЦА

Часть I. Туман

Глава 1. Серебряные прожилки

За три недели до того, как я переступила Завесу, моя сестра начала умирать. Это не было внезапно, как удар ножом. Это было медленно, как туман, который поднимается над полем на рассвете - сначала незаметно, потом всё гуще, пока не закроет солнце.

Сначала Мира просто кашляла. Сухо, коротко, будто пыталась прочистить горло. Я не придавала этому значения. В нашей деревне кашляли все. Сырость, холодные зимы, туман, который просачивался через Завесу и висел над домами неделями. Лекарь говорил, что это нормально. Что все кашляют. Что пройдёт.

Оно не прошло.

Кашель стал глубже. С хрипом, с надрывом, будто внутри неё что-то рвалось. Мира просыпалась среди ночи, садилась на кровати и кашляла так, что тряслось всё тело - худое, лёгкое, как птичья косточка. Я приносила ей воду, гладила по спине, ждала, пока отпустит. Она улыбалась - бледно, виновато - и говорила, что всё хорошо. Что она в порядке. Что я не должна волноваться. И я делала вид, что верю, потому

что иначе пришлось бы признать, что всё гораздо хуже, чем кажется.

А потом я увидела прожилки.

Серебряные. Тонкие, как паутина, они проступили у неё на запястьях - под кожей, будто кто-то вплёл в неё нити из лунного света. Я зажгла свечу, чтобы рассмотреть, и Мира отдёргнула руку. Слишком быстро. Слишком испуганно. И я поняла, что она знала. Знала уже какое-то время. Скрывала от меня.

Я не спала в ту ночь. Сидела у окна, смотрела на туман за полем и думала о том, что серебряные прожилки - это не синяки. Не ушибы. Это что-то другое. Что-то, что растёт внутри неё, как корни, и однажды доберётся до сердца.

Утром я пошла к лекарю.

Ольгерт жил на окраине деревни, в доме, который пах травами и дымом. Ему было за семьдесят, у него были руки, которые помнили больше, чем я успела увидеть, и глаза, которые видели слишком много. Он не спросил, зачем я пришла. Просто взял сумку и пошёл за мной. По дороге молчал. И это молчание было хуже любых слов.

Он осмотрел Миру. Пощупал ей живот, заглянул в горло, послушал грудь. Долго смотрел на серебряные прожилки, которые теперь покрывали не только запястья, но и предплечья - тонкие, светящиеся, живые. Потом вышел со мной на крыльцо, закрыл дверь и закурил трубку. Дым поплыл в холодный воздух, и я смотрела на него, как на что-то, что

может меня спасти.

- Поцелуй тумана, - сказал он наконец.

- Что это?

- Болезнь. Редкая. - Он выпустил дым. - Бывает у детей, которые родились в туманные ночи. Или у тех, кто долго дышал туманом с той стороны.

- С той стороны?

- Из-за Завесы. - Он посмотрел на меня. - Ты знаешь, о чём я.

Знала. Все знали. Завеса отделяла наши земли от Тёмного двора - королевства фейри. Туман там был живой, ядовитый для людей. Иногда он просачивался через границу, и тогда дети рождались слабыми, с серебряными прожилками под кожей. Некоторые умирали в младенчестве. Некоторые доживали до двенадцати-тринадцати лет. Дальше - как повезёт.

Мире было двенадцать.

- Сколько у неё времени? - спросила я. Голос не дрожал. Я гордилась этим.

- Месяц. Может, два. - Ольгерт затянулся. - Болезнь ускоряется. Серебро дойдёт до сердца - и всё.

- Есть лекарство?

Он помолчал. И это молчание сказало мне больше, чем слова.

- Серебряная роза, - произнёс он наконец. - Растёт в Тёмном дворе. Лепестки нужно настоять на воде, дать три капли на рассвете. Болезнь отступит. Навсегда.

- Ты предлагаешь мне пойти к фейри?

- Я ничего не предлагаю. Я говорю, что есть лекарство. А как ты его достанешь - твоё дело.

- Это самоубийство.

- Возможно.

- Сколько людей пытались?

- Много.

- И сколько вернулось?

Ольгерт не ответил. Он докурил трубку, выбил пепел о перила и ушёл в дом. Дверь закрылась. Я осталась на крыльце, глядя на туман, который поднимался над полем. Он был далёким, тонким, почти прозрачным. А за ним - Завеса. И Тёмный двор. И серебряная роза. И смерть, которая ждала меня там, если я решусь.

Я не знала, что это будет стоить мне свободы. Я вообще мало что знала тогда.

Я не сразу решила идти. Сначала думала о других вариантах. Может, лекарь ошибся? Может, есть другое лекарство? Может, кто-то уже ходил за Завесу и вернулся? Я расспрашивала людей в деревне. Старики качали головами. Женщины крестились. Дети смотрели на меня широко раскрытыми глазами, будто я уже была мертва.

- Туда не ходят, - сказала тётя Мэри, которая торговала травами. - Оттуда не возвращаются.

- А если очень нужно?

- Тогда молись, чтобы не было нужно.

Я молилась. По ночам, когда Мира кашляла во сне, я сидела у окна и смотрела на туман. Он был далеко, за полем, за лесом, но я чувствовала его. Он тянул меня, звал, обещал что-то. Я не знала что. Но я знала, что не могу сидеть сложа руки и смотреть, как сестра умирает.

А потом я встретила человека, который вернулся.

Его звали Томас. Он жил на окраине деревни, в доме, который разваливался быстрее, чем его хозяин. У него было лицо, перечёркнутое шрамом - от левого виска до правого угла рта, будто кто-то пытался стереть его улыбку. Глаза у него были странные. Пустые. Как будто он видел что-то, что забрало у него способность удивляться.

Я пришла к нему вечером. Он сидел на крыльце, курил трубку и смотрел на туман.

- Ты хочешь попасть в Тёмный двор, - сказал он, не оборачиваясь. Это был не вопрос.

- Да.

- Зачем?

- Сестра умирает. Нужна серебряная роза.

Томас засмеялся. Сухо, безрадостно, будто скрипнула несмазанная дверь.

- Серебряная роза, - повторил он. - Ты знаешь, сколько людей пытались её достать?

- Сколько?

- Много. Я один из немногих, кто вернулся. - Он показал на шрам. - Вот что я получил. Это и воспоминания, от которых не могу избавиться. Фейри не любят воров.

- Я не собираюсь воровать. Я собираюсь попросить.

- Попросить? - Он снова засмеялся. - У фейри? Они не дают. Они торгуются. И всегда выигрывают.

- Тогда я проиграю. Но хотя бы попробую.

Томас помолчал. Долго. Потом вздохнул и покачал головой.

- Ладно. Слушай. Если пойдёшь - иди ночью. Туман днём гуще, но ночью он... спит. Или притворяется, что спит. Не касайся стен замка. Не ешь их еду. Не говори им своё настоящее имя. И если увидишь принца - беги.

- Принца?

- Кайана. Тернового принца. - Томас поёжился, будто от холода, хотя вечер был тёплым. - Он молод, но опаснее всех остальных вместе взятых. Говорят, он убил свою мать. Говорят, он продал душу тому, кто старше времени. Говорят, он ищет смертных девушек для своих ритуалов.

- И что из этого правда?

- Не знаю. И никто не знает. Но я бы не хотел встретиться с ним в тёмном переулке.

Я запомнила. И всё равно пошла. Потому что Мира кашляла кровью. Потому что у меня не было выбора. Потому что иногда единственный способ спасти кого-то - рискнуть собой.

Глава 2. Завеса

Ночь была холодной. Я вышла из дома, когда Мира заснула. Оставила ей записку - короткую, глупую, с обещанием вернуться. Взяла нож, хлеб, ленту Миры - голубую, с вышитыми звёздочками. И пошла.

Дорога до Завесы заняла два часа. Поле, потом лес, потом болото. Лес был тёмным. Деревья стояли близко друг к другу, их ветви сплетались над головой, будто руки скелетов. Я видела глаза - жёлтые, зелёные, красные. Они смотрели на меня из темноты, но не приближались. Я не хотела знать, что это. Я просто шла вперёд, считая шаги, стараясь не думать о том, что могу не вернуться.

Болото было хуже. Вода стояла по колено, холодная, густая, с запахом гнили. Я шла медленно, проверяя каждый шаг. Один раз я провалилась по пояс и закричала - коротко, испуганно. Болото засмеялось. Или мне показалось. Я выбралась. Продолжила идти.

Завеса появилась неожиданно. Только что был лес - тёмный, шумный, живой - и вдруг стена тумана. Плотная, серая, с медленными завихрениями. Я остановилась.

Туман дышал. Я слышала, как он дышит. Медленно, глубоко, будто огромное животное спало внутри. И ещё я слышала шёпот. Тихий, на грани слышимости. Слова были неразборчивы, но интонация - приглашающая.

- Нет, - сказала я вслух. - Я иду по делу.

Туман засмеялся. Или мне показалось.

Я шагнула вперёд.

Первое, что я почувствовала, - холод. Не зимний, а чужой, будто меня окунули в воду, из которой только что вынули утопленника. Второе - звук. Шёпот стал громче, разбился на слова: «Смелая», «глупая», «сладкая». Кто-то коснулся моей щеки. Я дёрнулась, но вокруг никого не было.

- Не трогать, - сказала я. Голос прозвучал жалко и тонко.

Туман засмеялся снова. На этот раз - отчётливее.

Я шла, считая шаги. На сорок втором туман начал редеть.

На пятьдесят шестом я увидела ворота - чёрные, кованые, с шипами размером с мою руку. Над ними висела арка из терновника, и на ветвях, будто капли крови, покачивались тёмно-красные розы. А за воротами стоял замок.

Он был красивым так, как бывает красивым нож. Чёрный камень, высокие окна с тёмно-синими стёклами, шпили, уходящие в низкое небо. Вокруг - сад, в котором деревья цвели серебром, а дорожки вились, как змеи. Где-то играла музыка. Тихая, тягучая, слишком сладкая.

Я толкнула ворота. Они открылись без скрипа.

- Ну конечно, - пробормотала я. - Заходи, Эвелина. Тебя тут ждали.

Сад оказался лабиринтом. Я пробиралась между живыми изгородями, стараясь не касаться ветвей - некоторые из них шевелились. Один раз мне показалось, что куст повернул ко

мне колючую морду и принялся. Я замерла. Куст фыркнул и отвернулся. Я пошла дальше, стараясь не думать о том, что растения здесь могут думать.

Серебряные розы росли у восточной стены. Я узнала их сразу: лепестки светились изнутри, будто в них заперли лунный свет. Лекарь сказал, что цветок нужно срезать до полуночи и сразу положить в воду. Я достала нож.

Стебель обвился вокруг моей руки, как живой. Шипы впились в кожу. Я выругалась сквозь зубы, рванула сильнее и наконец отрезала цветок. Серебряный лепесток упал мне на ладонь, и на секунду мне показалось, что я держу маленькую луну.

- Красиво, - раздалось за спиной. - Но воровать у фейри - плохая идея. Даже ради сестры.

Я обернулась.

Он стоял в трёх шагах от меня. Высокий, в чёрном камзоле с серебряной вышивкой, с бледным лицом и глазами цвета утреннего льда. Тёмные волосы падали на лоб. На губах - улыбка, от которой хотелось одновременно отступить и шагнуть ближе. Я узнала его по портретам, которые иногда привозили в деревню торговцы. Кайан. Наследный принц Тёмного двора. Терновый принц.

- Я не ворую, - сказала я, сжимая розу. - Я беру лекарство.

- Это одно и то же, когда тебя ловят.

Он сделал шаг. Я выставила нож.

- Не подходи.

Кайан посмотрел на нож так, будто я угрожала ему ложкой.

- Ты собираешься убить меня кухонным ножом?
- Если понадобится.
- Смело. Глупо, но смело.

Он щёлкнул пальцами. Из тени вышли двое стражников - высокие, в тёмных доспехах, с лицами, которые не выражали ничего. Я отступила. Роза в моей руке дрожала, и я поняла, что дрожу тоже.

- Отдай цветок, - сказал Кайан. - И я, так и быть, отпущу тебя. Живой.

- Нет.
- Нет?

- Мне нужна эта роза. У меня сестра умирает. Если ты её заберёшь, она не доживёт до утра.

Я не знаю, что он увидел в моём лице. Может, отчаяние. Может, злость. Может, всё сразу. Но его улыбка исчезла. На секунду - только на секунду - он стал похож на человека, которому больно. Потом моргнул, и маска вернулась.

- Как тебя зовут?
- Эвелина.
- Эвелина, - повторил он, будто пробовал моё имя на вкус.
- Ты знаешь, что бывает с теми, кто переходит Завесу без приглашения?
- Знаю. Их больше никто не видит.
- Верно. Но у меня есть предложение.

Я прищурилась.

- Какое?

- Ты отдаёшь мне розу. Я отправляю её твоей сестре вместе с лекарем. Она будет жить. А ты остаёшься здесь. На три месяца. В качестве моей невесты.

Я засмеялась. Нервно, коротко.

- Ты шутишь.

- Я редко шучу. Особенно по ночам.

- Я не собираюсь выходить за тебя замуж.

- И не надо. Это контракт. Ты играешь роль. Я получаю спокойствие в Совете. Ты получаешь жизнь для сестры. Через три месяца - уходишь. Свободная. Живая. С розой.

- А если я откажусь?

Кайан посмотрел на стражников. Те сделали шаг вперёд.

- Тогда ты умрёшь здесь. А сестра - чуть позже. Без лекарства.

Я ненавидела его. Ненавидела так сильно, что у меня застыли зубы. Но ещё сильнее я ненавидела себя за то, что уже знала ответ.

- Поклянись, - сказала я. - Поклянись, что она будет жить.

- Клянусь.

- Магически.

Он поднял бровь.

- Ты знаешь, как работают магические клятвы?

- Я знаю, что фейри не могут лгать в клятве. Так говорят.

- Говорят, - согласился он. - Ладно. Магически.

Он протянул руку. Я не взяла.

- Сначала роза. Лекарь. Сестра.

- Сначала контракт.

- Сначала роза.

Мы смотрели друг на друга. Ветер шевелил его волосы.

Где-то в саду пел соловей - или кто-то, кто притворялся соловьём.

- Хорошо, - сказал он наконец. - Роза. Но ты остаёшься здесь. До утра. Если попытаешься сбежать - сделка отменяется.

Я кивнула.

Он забрал у меня цветок. Наши пальцы соприкоснулись, и меня ударило током - резко, горячо, до боли. Я отшатнулась. Кайан тоже. На секунду в его глазах вспыхнуло что-то странное. Удивление? Голод?

- Что это? - прошептала я.

- Ничего, - сказал он слишком быстро. - Идём. Ты будешь гостьей.

- Пленницей.

- Гостьей, - повторил он. - Пока.

Он повёл меня в замок. Я шла за ним, сжимая в кармане рукоять ножа и пытаюсь не думать о том, что только что произошло. О том, как его прикосновение отозвалось во всём моём теле. О том, что он назвал это «ничем».

Я уже тогда знала: он врёт.

Глава 3. Терновый принц

Замок внутри был ещё красивее, чем снаружи, и от этой красоты хотелось плакать. Высокие потолки, хрустальные люстры, стены, увитые живыми розами - чёрными, алыми, серебряными. Музыка не смолкала. Где-то смеялись. Пахло вином, корицей и чем-то ещё, сладким и тревожным, от чего кружилась голова.

Кайан шёл быстро. Я едва поспевала, стараясь запоминать дорогу. Третий поворот, лестница, галерея с портретами. Бледные, надменные лица. Фейри.

- Не отставай, - бросил он через плечо.
- Может, ты будешь идти медленнее?
- Может, ты будешь меньше смотреть по сторонам?
- Может, ты перестанешь вести себя как принц?

Он остановился так резко, что я врезалась в него. Обернулся. Мы стояли слишком близко. Я чувствовала запах его одеколона - мороз и что-то травяное.

- Я и есть принц, - сказал он тихо. - Привыкай.
- Я здесь на три месяца. Привыкать не обязательно.
- Посмотрим.

Комната оказалась большой. Слишком большой для одной меня. Кровать с балдахином, камин, стол с фруктами, окно во всю стену. За окном - сад с живыми изгородями. Внизу, у стены, росла серебряная роза. Одна. На месте той, что я срезала.

- Она отрастёт? - спросила я.

- К утру.

- Значит, вы могли бы дать мне цветок и не устраивать весь этот цирк.

- Мог бы. Но тогда я не получил бы тебя.

- Получил меня? Я не вещь.

- В Тёмном дворе все - чья-то вещь. Даже принцы.

В его голосе было столько горечи, что я на секунду забыла, что он мой враг.

- Зачем тебе невеста? - спросила я. - Настоящая причина.

Кайан помолчал. Потом прошёл к столу, взял яблоко и откусил.

- Совет хочет, чтобы я женился. На фейри. На одной из тех, кто будет смотреть мне в рот и ждать приказа. Мне нужна независимость. Ты - смертная. Ты не из их игр. Ты - мой щит.

- Щит.

- Пока ты моя невеста, они не могут подсунуть мне свою кандидатку. Через три месяца я скажу, что мы расстались. Тебя отпустят. Все довольны.

- А если Совет не поверит?

- Поверит. Я умею быть убедительным.

Я посмотрела на его руки. На правой - шрам, старый, белый, от запястья до локтя.

- Что это?

Он спрятал руку за спину.

- Не твоё дело.
- Если я твоя невеста, может, и моё.
- Фиктивная невеста.
- Всё равно.

Он усмехнулся. Впервые - по-настоящему.

- Ты упрямая.
- Ты заметил.

Кайан подошёл ко мне. Близко. Слишком близко.

- Правила, - сказал он. - Первое: ты не выходишь из замка без моего разрешения. Второе: ты не говоришь никому, что это контракт. Третье...

Он замолчал.

- Третье? - поторопила я.
- Третье: ты не влюбляешься в меня.

Я фыркнула.

- Не волнуйся. Этого не случится.
- Я серьёзно, Эвелина. Магия контракта не терпит чувств.

Если ты влюбишься, это убьёт тебя.

Я замерла.

- Что?
- Ты слышала.
- Это шутка?
- Нет.
- Почему ты не сказал об этом раньше?

- Потому что не думал, что это будет проблемой. Ты смертная. Я фейри. Мы враги. Это должно быть легко.

- Должно быть?

Он не ответил.

В дверь постучали. Вошла девушка - рыжая, веснушчатая, в платье горничной. Посмотрела на меня с любопытством, на Кайана - с опаской.

- Ваше высочество, Совет ждёт.

- Скажи, что я занят.

- Они говорят, это срочно.

Кайан вздохнул.

- Хорошо. Эвелина, это Люси. Она поможет тебе привести себя в порядок. Люси, это Эвелина. Моя невеста.

Люси вытаращила глаза.

- Ваша... кто?

- Невеста, - повторил он. - Проследи, чтобы её никто не обидел. И не давай ей нож.

- У меня нет ножа, - сказала я.

- У тебя есть. В кармане. Я видел.

Он вышел. Дверь закрылась.

- Ты правда его невеста? - спросила Люси.

- Правда. Но не по любви.

- А по чему?

- По глупости.

Люси хмыкнула.

- Ну, хоть честно. Идём. Тебе нужно платье. И, судя по твоему лицу, выпить.

Глава 4. Первый бал

Платье оказалось тёмно-зелёным, с открытыми плечами и корсетом, который сжимал так, что я могла дышать только наполовину. На шею Люси надела тонкую серебряную цепочку - «подарок от двора». Я хотела снять, но цепочка не расстёгивалась.

- Что это? - спросила я.

- Метка. Чтобы все знали, что ты под защитой принца.

- Или чтобы я не сбежала.

- Или так.

- Люси. Сколько у него было невест до меня?

Она помолчала.

- Не знаю. Я здесь всего год. Но про Сезон Роз ходят слухи.

- Какие?

- Что девушки не возвращаются.

Вошёл Кайан - в чёрном камзоле с серебряными шипами на плечах. Слишком красивый. Слишком опасный.

- Готова?

- Нет.

- Хорошо. Идём.

Он взял меня под локоть.

- Улыбайся, - прошептал он. - Все смотрят.

Мы вышли в бальный зал. Музыка стихла. Сотни глаз повернулись к нам. Фейри - красивые, бледные, с острыми улыбками и глазами, которые видели слишком много. Я по-

чувствовала, как подгибаются колени. Кайан сжал мой локоть.

- Дыши. Они чувствуют страх.
- Отлично. Теперь я ещё и боюсь.
- Просто не показывай.

Он подвёл меня к возвышению, где стояли кресла. В одном сидел мужчина - старше, с седыми висками и глазами, как у змеи. Лорд Морган. Дядя Кайана. Он смотрел на меня так, будто я была насекомым, которое заползло ему в вино.

- Кайан, - сказал он. - Представь нас.
- Лорд Морган, это Эвелина. Моя невеста. Эвелина, это мой дядя. Он отвечает за... порядок во дворе.

- Приятно познакомиться, - сказала я.

Морган не улыбнулся.

- Смертная. Как... оригинально.
- Я тоже так думаю.

Кайан сжал мой локоть сильнее. Я замолчала.

- Совет обеспокоен, - продолжил Морган. - Сезон Роз ещё не начался, а ты уже привёл в замок девушку. Без согласования.

- Я принц. Мне не нужно согласовывать своих невест.
- Ты принц, пока Совет это позволяет.

Повисла тишина. Кайан улыбнулся - холодно, опасно.

- Совет позволит. Или Совету придётся искать нового принца. А вы, дядя, знаете, что это не так просто.

Морган ничего не ответил. Только посмотрел на меня ещё

раз. В его глазах было что-то, от чего у меня по спине пробежал холодок. Будто он увидел во мне то, чего я сама не знала.

- Что ж, - сказал он наконец. - Добро пожаловать в Тёмный двор, Эвелина. Надеюсь, ты доживёшь до конца Сезона.

Он отвернулся. Музыка заиграла снова.

- Это было... мило, - сказала я.

- Это было предупреждение. Он ненавидит всех. Но тебя - особенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.